

После того, как отец Тан скрылся с глаз Тан Фэна и У Чжу, последний вздохнул с облегчением.

— Ты так боишься моего отца?

У Чжу энергично кивнул:

— Ну, он же глава деревни.

Тан Фэн не мог не покачать головой, когда услышал это:

— Если в сердце нет призраков, то ты не будешь бояться ни старосты, ни ещё кого-то.

— Конечно, в моем сердце нет призраков, но по сравнению с моим отцом наш глава деревни действительно гораздо более грозный. Вот разве ты не боишься? — сразу после того, как его голос стих, У Чжу сам почувствовал, что спросил какую-то глупость. Тан Фэн является ученым и врачом, а тем более он — сын этого самого старосты! Каким бы строгим ни был староста Тан, к Тан Фэну он определенно будет относиться хорошо.

— Каким бы строгим ни был отец, каким бы плохим ни был его характер, он всё равно будет заботиться о своих детях.

У Чжу понурил голову и ничего не сказал в ответ. С остаточной болью на лице он вспоминал выражения лиц своих родителей, когда он выскочил из дома, и почувствовал легкую печаль в сердце.

— Ложись спать, уже поздно.

У Чжу тупо кивнул и последовал за Тан Фэном в комнату для гостей.

— Одежда в шкафу. Возьми постельное сам, какое захочешь.

— Ладно, — вяло ответил парень.

Тан Фэн закрыл за ним дверь, кинул взгляд на ночное небо за окном, оделся и вышел со двора.

Через несколько минут он вернулся.

Тан Фэн скользнул под одеяло, и Линь Юй почувствовал неприятную прохладу, исходящую от его тела.

— Прости, я разбудил тебя, — извиняющимся тоном прошептал Тан Фэн.

— Всё в порядке, я ещё не спал. Где ты был?

Тан Фэн поплотнее укутал Линь Юя одеялом:

— Я ходил к семье У. У Чжу сегодня сбежал из дома, я предупредил У Амо и дядю У, чтобы они не волновались.

Линь Юй кивнул в темноте. Он сел и потянулся к Доу Доу, чтобы проверить его пеленки. Всё было в порядке, ребенок был сухим.

Доу Доу крепко спал, совершенно не заметив, что его попку вообще кто-то трогал.

Рано утром следующего дня, когда Тан Фэн встал с кровати, Тан Амо передал ему, что У Чжу уже прибрал за собой в гостевой комнате и ушёл домой.

— Этот ребенок просто ненадолго запутался. Всё будет хорошо, когда он приведёт в порядок свои мысли.

Отец Тан вчера вечером слышал рассказ Тан Амо о происходящем в семье У. Он не особенно волновался. В конце концов, он тоже когда-то был молодым. Вспомнить только, сколько дров он наломал в своё время...

Тан Фэн надел обувь, вышел на улицу и поднял глаза на немного пасмурное небо. Похоже, сегодня дождя не будет, и он может сходить в горы.

— Снова собираешься за травами? — Тан Амо выглянул и увидел, что Тан Фэн уже успел обуться.

— Пока ещё не слишком холодно, нужно заготовить все лекарства, иначе зимой мне будет нечем лечить людей.

Зимой чаще всего болеют старики и дети, да и вообще в деревне много людей. Если Тан Фэн не приготовит больше лекарств, то позже могут возникнуть проблемы.

— Возвращайся пораньше, не задерживайся. Кажется, дождя сегодня не будет, но вдруг всё-таки пойдёт.

Тан Фэн кивнул, закинул корзину на спину и ушел.

— Семья Се сегодня начинает строительство, я пойду помогу.

Эта семья Се собиралась построить новый дом. Отец Тан взял мотыгу и тоже приготовился выйти.

— Они выбрали сегодня! Это хороший день, — Тан Амо с улыбкой кивнул.

Когда У Чжу вернулся домой, оказалось, что отец У тоже пошел к семье Се, чтобы помочь, так что У Амо был дома один. Увидев вернувшегося сына, У Амо даже не взглянул на него.

У Чжу редко сталкивался с таким отношением у себя дома. Он раздраженно почесал голову и несколько раз порывался извиниться перед Амо, но открывая рот, не мог выдать из себя ни слова. Только когда он увидел, что его Амо собирается выйти, У Чжу тихонько позвал:

— Амо...

Тот сразу же взорвался, будто только того и ждал:

— Что ты хочешь, чего ты меня зовешь? Ты же уже вырос у нас, крылья вон расправил, сам свои собственные решения принимаешь. Мы – два старика, мы о многом переживаем. Но раз уж ты такой нетерпеливый... Тогда мы можем больше о тебе не заботиться, а ты справляйся со своими делами сам! — У Амо выдохнул и с сожалением и виной покачал головой: — Я так виноват перед тем гером. Ах, надеюсь, его репутация из-за этого не пострадает...

Лицо У Чжу внезапно побледнело.

Что означает для гера испорченная репутация? Это конец всей его жизни.

У Чжу, который, естественно, хорошо это понимал, потерял дар речи. У Амо взглянул на него, отвернулся, открыл дверь и ушел на работу.

Вскоре после полудня в дом семьи Тан пришли гости.

Линь Юй принес чай старикам Чэнь, которые вдвоём пришли поблагодарить Тан Фэна.

— Вот, пожалуйста, выпейте чаю.

— Спасибо, большое спасибо! — Чэнь Да Мо и старик Чэнь не знали, что сказать. Они пришли сюда, чтобы поблагодарить доктора Тан, но в итоге вышло так, что фулан доктора Тан приносит им чай.

— Каждый, кто приходит сюда - наш гость. Не будьте такими вежливыми. Вы уже чувствуете себя лучше? — Тан Амо улыбнулся и обратился к Чэнь Да Мо, лицо которого стало намного румянее.

— Да, гораздо. Эта проблема у меня уже много лет. Благодаря доктору Тан я наконец-то вернулся к своей прежней жизни. — На лице Чэнь Да Мо тоже появилась нежная улыбка. Он посмотрел на Линь Юя и пухлого Доу Доу у него на руках, его глаза были полны любви. — Этот ребенок так хорошо растет.

У Чэнь Да Мо и дяди Чэнь нет детей. Из-за болезни Чэнь Да Мо они редко бывают в деревне или в городе, поэтому у них не так много возможностей увидеться с детьми.

Линь Юй увидел тоску в глазах пожилого гера и подошел с Доу Доу поближе:

— Хотите поддержать нашего Доу Доу?

Чэнь Да Мо глянул на свою грязную одежду и заколебался. Он боялся испачкать малыша.

— Наш Доу Доу любит, когда его обнимают. Попробуйте, он улыбнется! — Тан Амо слышал, как Тан Фэн рассказывал о семье Чэнь, и он, естественно, знал, какова их ситуация, поэтому повторил слова Линь Юя.

— Что ты переживаешь, просто возьми его на руки на минутку, — мягко убеждал дядя Чэнь со стороны.

Чэнь Да Мо кивнул и очень осторожно взял Доу Доу из рук Линь Юя.

Доу Доу почувствовал тряску, и знакомый запах вокруг него исчез. Он приоткрыл свои глазки и посмотрел на Чэнь Да Мо, который держал его. На его маленьком лице не было никакого выражения.

Тан Амо и Линь Юй боялись, что он сейчас заплачет.

Кто знал, что Доу Доу совсем не испугался незнакомца. Он сонно прищурился и снова начал засыпать.

Тан Амо вздохнул с облегчением и тихим голосом похвалил:

— Смотрите, наш Доу Доу в надежных руках.

Чэнь Да Мо тоже был счастлив. Он впервые встретил кого-то, кто был готов дать ему на руки своего ребенка. Старик от всей души наслаждался этой возможностью, но через минуту передал ребенка обратно Линь Юю.

— Всё-таки дети могут мирно спать только на руках у своих Амо.

Линь Юй опустил голову и увидел, что глаза Доу Доу, которого он держал в своих объятиях, были закрыты, но бровки всё-таки были слегка нахмурены. Прошло некоторое время, прежде чем крохотные морщинки исчезли.

— Это деньги за последнее лечение, — Чэнь Да Мо протянул деньги Тан Амо, но Тан Амо, не раздумывая, отказался:

— Тан Фэн уже получил от вас плату, не нужно больше денег.

Дядя Чэнь и Чэнь Да Мо оба пребывали в смущении. В тот раз Тан Фэн взял с них всего пару медных монет, как же это можно считать оплатой?

— У моего сына плохой характер. Если бы он узнал, что мы берем дополнительные деньги после того, как он уже получил оплату, он бы ругал нас нещадно. Лучше оставьте деньги себе, купите что-нибудь восстанавливающее.

Тан Фэн, где-то в горах: ...

Столкнувшись с решительным отказом Тан Амо, у семьи Чэнь не было другого выбора, кроме как сдаться.

Тан Фэн обычно не возвращается до вечера, когда собирает травы, поэтому семья Чэнь не задержалась надолго. Они хотели прийти и поблагодарить доктора, но его здесь не было, поэтому старики вскоре начали прощаться. Вежливо отклонив приглашение Тан Амо остаться на ужин, старики взяли за руки, точно как в молодости, и медленно пошли домой.

— Им нелегко, — Тан Амо проводил их фигуры взглядом и вздохнул.

— Тан Амо.

В ушах Тан Амо прозвучал очень приятный голос.

— О, это же брат Цин! Заходи, Сяо Юй и Доу Доу в главном зале.

— Доу Доу проснулся?

— Нет, он спит.

Вэнь Цин был немного разочарован, подумав, что ему сегодня не удастся поиграть с толстяком Доу Доу. Тан Амо сказал ему ещё несколько слов и вошел в дом. Когда он уже собирался закрыть дверь, он случайно заметил У Амо, проходившего мимо забора.

— Эй, ну как дела?

У Амо вздрогнул, испугавшись внезапно раздавшегося голоса Тан Амо.

— Ты напугал меня до смерти! Я иду помочь семье Се. Где ваш малыш Доу Доу?

— Доу Доу спит, хочешь зайти и поболтать?

У Амо покачал головой:

— Прошлой ночью я не мог нормально спать из-за Чжу Чжу. Я хочу сегодня пораньше закончить дела, пораньше вернуться домой и немного поспать.

— Ладно, тогда давай поболтаем в другой день.

В этот момент Доу Доу в главном зале проснулся, и голос Вэнь Цина, дразнящий Доу Доу, разнесся по двору. Конечно, У Амо не мог не услышать его.

— Что это за звук?

Тан Амо улыбнулся и сказал:

— У кого ещё может быть такой приятный голос, кроме Вэнь Цина?

У Амо знал, что Вэнь Цин в последнее время был дружен с Линь Юем. Когда он услышал голоса, доносившиеся из дома, он невольно вспомнил о словах, выпаленных У Чжу прошлой ночью. У Амо почувствовал, что у него снова начинается головная боль.

У Чжу варился в своих мыслях целый день и, не выдержав, пришел к Тан Фэну сразу после ужина.

— Я обо всём подумал и принял решение. Наши две семьи уже договорились о браке, теперь я уже не могу об этом сожалеть. Я не могу испортить репутацию невинному геру.

Тан Фэн кивнул:

— Оказывается, у тебя есть немного совести.

— Эй, не говори так! — У Чжу немного расстроился и немного разозлился, когда услышал слова Тан Фэна.

— Почему, что я не так сказал? Ты же сам понимаешь, что тот гер ни в чём не виноват. С твоей стороны было бы действительно неправильно вдруг отказаться от брака, о котором семьи уже договорились и всех оповестили. А теперь ты сам наконец-то это понял, что это, если не проснувшаяся совесть?

Риторические вопросы Тан Фэна лишили У Чжу дара речи.

— Айш, да, да, да! Ты во всём прав, двоюродный брат! Ты самый умный! – раздраженно отмахнулся тот. Тан Фэн удовлетворенно усмехнулся и больше ничего не сказал.

Через некоторое время У Чжу нерешительно спросил:

— Как ты думаешь, что, если я признаюсь в своих чувствах Вэнь Цину, прежде чем женюсь?

Автору есть что сказать:

Маленький театр: измена?!

Тан Фэн и Линь Юй получили свидетельства об браке в стране D и стали законной парой.

Однажды вечером после свадьбы Тан Фэн делал покупки на Таобао, желая заказать какие-то

товары для Линь Юя, и вдруг посреди экрана выскочило сообщение от одного из магазинов. Владелица написала:

— Дорогой, я беременна.

Тан Фэн застыл от шока и заторможено подумал, что у него вроде не было никаких интрижек в молодости...

В этот момент Линь Юй проходил мимо и увидел это сообщение. Его лицо мгновенно потемнело, и он уставился на экран.

Тан Фэн гулко сглотнул, и когда он собирался что-то написать в ответ, владелица магазина отправила ещё одно сообщение:

— Завтра я собираюсь пойти в больницу на осмотр.

— Я никак с этим не связан! Сяо Юй, я действительно никогда тебе не изменял! Ты единственный человек, который есть в моей жизни, от начала до конца!

Линь Юй прищурился и собирался что-то сказать, когда владелица интернет-магазина снова что-то написала. Оба человека уставились на слова на экране:

— Так что я смогу отправить вам товар только послезавтра.

Тан Фэн: ... Этот Лао-цзы до смерти перепугался...

Линь Юй: ...

(Маленький театр происходит в современности. Тан Фэн был плейбоем до того, как встретил Линь Юя, но он никогда не вёл беспорядочную половую жизнь.)

<http://bllate.org/book/16055/1434502>